

ПОНЯТИЕ «ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ ЛИЦО» В СТАТЬЕ 1486 ГК РФ

Автор статьи **Е.И.Голуб** – студентка второго курса магистратуры Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Северск Томской обл., golubelena97@mail.ru), считает, что право на обращение в суд с исковым заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования должно быть предоставлено любому лицу, которое исходя из положений ст. 1478 ГК РФ может быть обладателем исключительного права на товарный знак, а также иным лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются соответствующим правом на товарный знак.

Ключевые слова: статья 1486 ГК РФ, товарный знак, правообладатель, заинтересованное лицо, прекращение правовой охраны.

THE CONCEPT OF «INTERESTED PERSON» IN ARTICLE 1486 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The author of the article, **E.I.Golub**, second-year master's student of the National Research Tomsk State University (Seversk, Tomsk Region, golubelena97@mail.ru), believes that the right to appeal to court with a claim concerning early termination of legal protection of a trademark due non-use, must be provided to any person on the basis of the provisions of Article 1478 of the Civil Code of the Russian Federation may be the owner of the exclusive right to trademark, and other persons whose rights and legitimate interests are affected by the corresponding trademark right.

Key words: Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation, trademark, copyright holder, interested person, termination of legal protection.

Часть 1 ст. 4 АПК РФ закрепляет, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Заинтересованность, согласно доктринальному толкованию, объективно подтверждается фактом предъявления иска, и проверять наличие ее при

приеме искового заявления не нужно¹. Вместе с тем в ряде случаев законодатель прямо определяет круг лиц, которые вправе обратиться за судебной защитой. В частности, он установлен по спорам о прекраще-

¹ Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по делу/В сб. научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 9. Свердловск, 1969. С. 165.

нии правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования (ст. 1486 ГК РФ).

Исходя из положений п. 165 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» заинтересованным признается лицо, направленность интереса которого заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения.

Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации в постановлении от 1 марта 2011 г. № 14503/10 выделил следующие случаи, когда субъект может быть признан заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака:

лицо должно быть производителем однородных товаров (работ, услуг) в отношении которых зарегистрирован спориваемый товарный знак;

лицо должно иметь намерение использовать спорное обозначение, что может подтверждаться поданной заявкой на регистрацию тождественного или сходного обозначения;

лицо должно осуществить подготовительные действия к такому использованию.

Первоначально критерий заинтересованности был введен в отечественное законодательство в целях пресечения деятельности недобросовестных лиц (так называемых троллей) в сфере товарных знаков. Данные лица обращаются в суд с заявлением о прекращении правовой охраны товарного знака не с целью в дальнейшем использовать его в хозяйственной деятельности, реализовать потенциал как средства индиви-

дуализации, а для того, чтобы перепродаивать приобретенный товарный знак по завышенной цене иным лицам либо обращаться с претензиями к нарушителям прав.

Вместе с тем представляется, что действия подобных недобросовестных субъектов могут пресекаться путем уже существующих институтов гражданского права без введения критерия заинтересованности лица в законодательство. Так, п. 4 ст. 1 ГК РФ прямо указывает, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, а п. 2 ст. 10 ГК РФ предписывает судам отказывать лицу в защите принадлежащего ему права в случае установления факта злоупотребления правом.

Обращение к данным положениям закона представляется целесообразным при подаче иска о прекращении правовой охраны товарного знака лицом, злоупотребляющим правом. В таком случае вопрос о недобросовестности истца будет исследоваться только при наличии возражений ответчика, указывающих на данных факт. О недобросовестности претендента, в частности, могут свидетельствовать следующие факты: неоднократная подача исковых заявлений о прекращении правовой охраны товарных знаков к разным правообладателям, аккумулирование товарных знаков у истца при фактическом отсутствии их использования в хозяйственной деятельности и т.д.

Нельзя однозначно утверждать, что введение критерия заинтересованности снизило чрезмерное бремя отстаивания правообладателем правовой охраны своего товарного знака, поскольку заинтересованность истца устанавливается в ходе рассмотрения дела в судебном порядке и не препятствует принятию

искового заявления. Соответственно, правообладатель, независимо от добросовестности заявителя, в силу п. 3 ст. 1486 ГК РФ будет вынужден доказывать использование спорного товарного знака, поскольку не может заранее быть уверен, что суд откажет лицу в удовлетворении искового заявления по причине того, что истец не доказал свою заинтересованность.

Обратившись к законодательству иностранных государств, отметим, что закон Великобритании «О товарных знаках» 1994 г. (ст. 46, 47), закон США «О товарных знаках» 1976 г. (§14), регламент совета Европейского союза «О товарном знаке Европейского сообщества» 2009 г. (ст. 51, 56) содержат положения о том, что любое лицо вправе подать заявление о прекращении регистрации неиспользуемого товарного знака. При этом суд принимает во внимание возможные злоупотребления правом заявителя либо недобросовестное поведение (в случае его выявления лицо исключается из круга лиц, которые имеют право на защиту)².

Отечественный законодатель, устанавливая критерий заинтересованности, стремится пресечь деятельность троллей и снизить риск аккумулирования товарных знаков у недобросовестных субъектов. Вместе с тем целеобразнее было бы оценивать направленность коммерческого интереса лица на использование товарного знака на стадии регистрации обозначения и придания ему правовой охраны, а не при подаче искового заявления о прекращении правовой охраны чужого об-

² Михайлов С.В. К вопросу об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием// Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 4. С. 42.

значения.

Э.П.Гаврилов придерживается позиции, что «бороться с недобросовестными троллями, очевидно, надо на стадии подачи любых заявок на получение правовой охраны товарных знаков»³. Отметим, что в законодательстве США, в отличие от законодательства Российской Федерации, доказательства использования товарного знака необходимо представить уже на стадии регистрации⁴, что затрудняет приобретение исключительного права субъектами, преследующими цель накапливания товарных знаков для создания препятствий деятельности иных лиц.

Таким образом, при предоставлении правовой охраны обозначению в Российской Федерации реальные намерения лица использовать товарный знак не исследуются. Кроме того, лицу предоставляется три года с момента государственной регистрации товарного знака для того, чтобы начать его использование. Вместе с тем лицо, требующее прекращения правовой охраны товарного знака, обязано еще на стадии оспаривания чужого обозначения представить доказательства готовности использовать спорный товарный знак, который только потенциально, через неопределенный период времени может быть на него зарегистрирован.

Так как проф. Э.П.Гаврилов писал о ст. 1486 ГК РФ несколько раз, я запро-сила его мнение о том, что он думает об этой статье, в декабре 2020 г. Он от-ветил, что эта статья должна содержать

³ Гаврилов Э.П. Последствия неиспользования товарного знака: практика применения статьи 1486 ГК РФ и предложения по ее совершенствованию. Часть II//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 8. С. 20.

⁴ Гаева Я.А. Правовое регулирование неиспользования товарных знаков в США//Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 1. С. 38.

в начале норму: «*Владелец товарного знака обязан после регистрации товарного знака в течение любых трех лет подряд не допускать неиспользования товарного знака, то есть обязан обеспечить наличие на рынке товаров (работ, услуг), обозначенных этим товарным знаком. В противном случае правовая охрана товарного знака прекращается в случаях и условиях, предусмотренных настоящей статьей.*

В этой норме под регистрацией подразумевается национальная (государственная) или международная регистрация. Что касается понятия «заинтересованное лицо», то им может быть любое физическое или юридическое лицо, которое укажет, что оно не может приобрести в течение трех лет зарегистрированный товар или желает зарегистрировать свой товарный знак. При этом оно обязуется в случае регистрации начать использование товарного знака в соответствии со ст. 1486 ГК РФ.

Исходя из п. 2 ст. 1 ГК РФ физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Любое лицо, которое потенциально может зарегистрировать товарный знак на себя, имеет законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого обозначения.

Учитывая, что использование зарегистрированного товарного знака – обязанность правообладателя, а его неиспользование в течение трех лет является нарушением права, представляется целесообразным предоставить право на обращение в суд с исковым заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования любому лицу, которое исходя из положений ст. 1478 ГК

РФ может быть обладателем исключительного права на товарный знак. Подобный подход уже был отражен в ст. 22 закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» 1992 г., в соответствии с которой заявление о прекращении правовой охраны товарного знака могло быть подано в Палату по патентным спорам любым лицом.

Отношения, возникающие в связи с правовой охраной товарного знака, абсолютны, поскольку управомоченному лицу (правообладателю) противостоит неопределенный круг обязанных субъектов, которые вынуждены воздерживаться от действий, нарушающих его право, в том числе не вправе использовать зарегистрированный на его имя товарный знак. Из данного положения можно сделать вывод, что заинтересованным лицом в контексте части 1 ст. 4 АПК РФ является любое лицо, которое потенциально может стать правообладателем товарного знака, поскольку до момента, пока действует исключительное право владельца товарного знака, все иные лица лишены такой возможности.

В судебной практике также зачастую прослеживается данный тезис. Например, президиум Суда по интеллектуальным правам в постановлении от 4 июня 2020 г. по делу № СИП-764/2019 отметил, что заинтересованным лицом в прекращении правовой охраны товарного знака является лицо, чьи права и законные интересы затрагиваются соответствующим правом на товарный знак.

Представляется, что субъектный состав лиц, имеющих право на обращение в суд, не должен ограничиваться лишь юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Президиум

Суда по интеллектуальным правам обратил внимание, что заинтересованным субъектом может быть признано и физическое лицо, если оно является администратором доменного имени, в состав которого входит обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком, и правообладатель предъявил к администратору требование о защите исключительного права на товарный знак⁵.

Следует отметить, что при исключении критерия заинтересованности из предмета доказывания по спору о прекращении правовой охраны товарного знака происходит перераспределение бремени доказывания. Если говорить о действующей редакции ст. 1486 ГК РФ, то бремя доказывания заинтересованности ложится на истца, поскольку в соответствии с частью 1 ст. 65 АПК РФ лицо,участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Если же суд будет исходить из того, что право на иск принадлежит любому лицу, за исключением лица, злоупотребляющего правом, бремя доказывания недобросовестности заявителя будет возложено на ответчика. При таком подходе правообладатель оказывается менее защищенным субъектом, поскольку злоу-

⁵ П. 6 Справки по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20.

потребление правом является трудно доказуемой категорией.

Подводя итог сказанному, отметим, что введение критерия заинтересованности в ст. 1486 ГК РФ способствует уменьшению числа исковых заявлений, поданных недобросовестными лицами. Вместе с тем целесообразным видится предоставление права на обращение в суд любому лицу, которое может обладать исключительным правом на товарный знак, а также лицам, чьи права и законные интересы затрагивает соответствующее право на товарный знак.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. Последствия неиспользования товарного знака: практика применения статьи 1486 ГК РФ и предложения по ее совершенствованию. Часть II//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 8.
2. Гаева Я.А. Правовое регулирование неиспользования товарных знаков в США//Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 1.
3. Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по делу/В сб. научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 9. Свердловск, 1969.
4. Михайлов С.В. К вопросу об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием// Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 4.